

УДК 323.28(5-191.2)

Комарова Т.М.

Демографическая безопасность и экстремизм в странах Центральной Азии

Современный мир представляет сложное переплетение отдельных региональных и локальных проблем, которые могут привести и к глобальным изменениям. Изменение равновесия в одном регионе может сказаться на приграничных территориях и в целом привести к дестабилизации ситуации в мире. Принято считать, что основу национальной безопасности составляют физическое выживание общества, сохранение суверенитета и территориальной целостности государства. [6; 8] Это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, одной из составных частей которой является демографическая. Именно её анализ может показать имеющиеся для развития общества угрозы в том или ином регионе как в настоящем, так и в будущем. Как отмечает Л.Л. Рыбаковский: "Демографическая безопасность – такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного влияния внешнего фактора и обеспечение человеческими ресурсами геополитических интересов государства" [10].

Для современного общества одной из самых злободневных является проблема терроризма и экстремизма. При этом демографические факторы являются ключевыми в возникновении конфликтов в развивающихся странах. Везде, где численность населения растёт высокими темпами, опережая рост валового внутреннего продукта, возникают тенденции к внутренним беспорядкам и насилию, а иногда и деструктивной международной политике или международному насилию. В результате быстрого роста численности населения, высокой безработицы возникают широкие маргинальные слои людей, начинающих отходить или уже отошедших от традиционных устоев, но не пришедшие к прогрессивным, у которых развивается собственная культурная идентичность, эти люди весьма активно воспринимают фундаменталистские идеи. Наибольшую опасность национальной безопасности любой страны, её культурному и социально-экономическому устройству несут организации, принадлежащие к направлениям исламского радикального фундаментализма и новым религиозным движениям деструктивного характера.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, проявляющийся в разжигании расовой, межэтнической, профессиональной вражды, что в итоге приводит к беспорядкам, акциям гражданского неповиновения [1].

Среди факторов, которые могут способствовать росту экстремизма, ведущее значение имеют социально-экономические кризисы и их последствия, прежде всего, безработица и падение жизненного уровня людей, социально-экономические деформации и потрясения, религиозная рознь, стремление элит и их лидеров использовать религиозный фактор для достижения своих целей [9]. Социальную среду для религиозного экстремизма составляют в основном маргинальные и обездоленные слои населения, не удовлетворённые своим положением и не видящие дальнейших перспектив.

Одной из наиболее уязвимых социальных групп в обществе оказывается молодёжная среда. Влияние молодёжного экстремизма на общество обусловлено теми обстоятельствами, что данное явление затрагивает широкие круги населения, вызывает негативные эмоции у большинства его членов. Социальная динамика феномена связана с уровнем конфликтности в обще-

© Комарова Т.М., 2019

стве: накоплением неудовлетворённости существующим положением дел, возрастанием притязаний, изменением самосознания и социального самочувствия индивидов и социальных групп [2]. Но при этом, как правило, молодому человеку очень сложно объективно оценить существующие реалии. Он далеко не всегда способен безоговорочно воспринимать предлагаемые ему обществом правила поведения, ценности, нормы и условия существования, а иногда становится инструментом нагнетания общественной напряжённости в руках тех или иных политиков. Благоприятную почву для распространения экстремизма среди молодёжи создают низкий уровень образования и культуры, демографические проблемы, общее низкое состояние здравоохранения, безработица, наркомания, криминализация [19]. Многие из стран, в которых в настоящее время активно наблюдаются процессы экстремизма, достаточно молоды, в некоторых из них половина населения моложе 20 лет. Например, в Афганистане медиальный возраст населения – 17,5 лет, Ираке – 19,3, Палестине – 19,3, Сирии – 20,8 лет. Это, в основном, молодёжь, которая выросла в нищете, без образования, и она становится лёгкой добычей [17].

Рассмотрим ситуацию на постсоветском пространстве Центральной Азии, включающей в себя Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Выбор данного региона в качестве объекта исследования не случаен, так как на территорию России активно перемещаются мигранты из этих стран, в том числе, возможно, и с экстремистскими целями, и могут стать источником опасности для российского общества. Площадь региона составляет более 3,9 млн. кв. км. Численность населения на 2017 г. более 70 млн. человек [4]. Распад Советского Союза поставил перед странами региона ряд сложных проблем, которые коснулись всех сторон их жизни. С 1992 г. численность населения увеличилась на 30%. Ежегодный прирост населения составлял 1,5–2%, за исключением Казахстана, где с 1990–2002 гг. он был отрицательным [9].

В Центральной Азии резко обострились такие факторы нестабильности, как ослабление экономики, нарушение отлаженных экономических связей с другими странами, ранее входившими в состав СССР, что в итоге усилило бедность населения и привело к социальной и политической нестабильности. Помимо этого отчасти дестабилизирующую роль на страны данного региона оказывает соседство с Афганистаном. Как отмечают некоторые политики, в условиях обострения региональных противоречий наблюдается рост деструктивных сил, прикрывающихся религией, в первую очередь, исламских радикалов [9].

В целом, этнические, территориальные и религиозные проблемы сыграли весомую роль в развязывании гражданских войн, прокатившихся на территории этих стран в 1990-е гг. [6]. Социально-экономический кризис 90-х гг. XX в., быстрый рост населения, высокий процент молодого населения, высокая доля безработицы, особенно среди молодёжи, привели к распространению фундаментализма среди населения.

В связи с кризисными явлениями в экономике России, снижением курса рубля по отношению к основным мировым валютам, с конца 2013 г. усилился обратный отток легальных трудовых мигрантов на родину, особенно в Таджикистан и Узбекистан, что создало дополнительное негативное давление на социально-экономическую ситуацию в Центральной Азии. Кроме этого, в связи с изменением военно-политической ситуации в Сирии и Ираке, страны региона могут столкнуться с угрозой возвращения боевиков обратно домой. Как отмечают некоторые эксперты, их численность оценивается примерно в 5 тысяч человек [3].

Идея данной работы состоит в том, чтобы проанализировать взаимосвязь демографической безопасности и экстремизма в Центральной Азии. Расчёт интегрального показателя демографической безопасности был проведён на основе использования следующих показателей: коэффициента рождаемости, коэффициента смертности, коэффициента миграционного прироста, коэффициента младенческой смертности, коэффициента суммарной рождаемости, доля населения младше 15 лет, доля населения старше 65 лет, ожидаемая продолжительность жизни.

В основу методики по оценке состояния демографической безопасности положен метод индикативного анализа, позволяющий оценить наличие, ха-

Таблица 1. Классификация уровней безопасности

Интервалы величин показателя безопасности	Характеристика градаций
Менее 0,3	кризис
0,31-0,5	напряжённость
0,51-07	стабильность
0,71- 1	благополучие

Источник: составлено на основе: [18].

рактический и уровень проявления угроз в демографической сфере и их динамику. При оценке уровня и характера проявления угроз сравниваются фактические значения индикаторов демографической безопасности с их пороговыми значениями.

Интегральный индикатор демографической безопасности был рассчитан из среднего суммы отдельных показателей, указанных выше для каждого конкретного года. Для расчёта первоначально были использованы максимальные и минимальные значения каждого показателя среди стран мира на данный год. Затем был рассчитан интегральный показатель. Таким образом, рассчитанные показатели показывают динамику безопасности не среди стран Центральной Азии, а их положение в целом в мире. При этом, благодаря расчёту отдельных показателей, можно выявить и "слабые" места в демографической безопасности, на которые в дальнейшем необходимо обратить более пристальное внимание.

В настоящее время отсутствует общепринятый обобщающий индикатор, его предпочтительной заменой может быть многомерная средняя арифметическая, рассчитанная методом В.М. Рябцева, её выбор обусловлен тем, что исследуемые показатели имели абсолютные значения [11]. Основным преимуществом данного метода является определение весов стандартизированных индикаторов исходя из математических расчётов, а не на основе экспертных оценок. Кроме этого, возможно увеличение количества используемых показателей и в целом мониторинг ситуации. Здесь мы приводим формулы для расчёта

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}) \quad (1)$$

Y – уровень безопасности,

X – показатель n-региона,

X_{min} – минимальный мировой показатель,

X_{max} – максимальный мировой показатель.

В связи с тем, что рассчитанные таким образом некоторые индексы являются обратными, например, при расчёте смертности, формула приняла следующий вид:

$$Y = 1 - ((X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})) \quad (2)$$

При мониторинге рейтинга страны в регионе предпочтителен интервальный анализ. Он позволяет более чётко классифицировать его изменения (таблица 1). При этом, чем выше показатель, тем стабильнее демографическая ситуация в регионе [18].

Анализ полученных интегральных показателей демографической безопасности в странах Центральной Азии за 2005–2016 гг. показал, что они имеют тенденцию к росту. Страны Центральной Азии, за исключением Туркменистана, с 2015 г. относятся к зоне демографической стабильности (таблица 2). Основной причиной отнесения Туркменистана к зоне демографической напряжённости является более низкая рождаемость (21 промилле) по сравнению с соседними странами (23–31 промилле) и связанные с ней низкие показатели суммарного коэффициента рождаемости, низкой доли детского населения в возрасте до 15 лет (23%), высокая младенческая смертность (43 промилле) [17].

Рассматривая демографическую безопасность стран Центральной Азии можно сказать, что страны демографически стабильны, идёт рост численно-

Таблица 2. Интегральный показатель демографической безопасности стран Центральной Азии)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Казахстан	0,43	0,50	0,53	0,52	0,52	0,46	0,53	0,53
Кыргызстан	0,49	0,53	0,58	0,56	0,58	0,55	0,60	0,59
Таджикистан	0,54	0,59	0,64	0,62	0,62	0,62	0,59	0,59
Туркменистан	0,48	0,50	0,51	0,50	0,51	0,49	0,49	0,46
Узбекистан	0,51	0,55	0,56	0,54	0,53	0,51	0,52	0,51

Источник: составлено на основе: [12; 13; 14; 15; 16; 17].

сти населения. Население демографически молодо, что может стать хорошим дивидендом для экономического роста, как это в своё время произошло в Китае. Согласно текущей мировой экономической конъюнктуре, ситуации в регионе и показателям, свидетельствующим об укреплении экономической активности, в 2018 г. ожидается продолжение экономического роста в странах Центральной Азии. По оценкам Всемирного банка, в Европе и Центральной Азии в среднем он достигнет 2,7%. Среднегодовые темпы экономического роста в Казахстане составят около 2–3%, в Кыргызстане 3–3,5%, Таджикистане 5–6%, а в Узбекистане и Туркменистане – около 6% [3].

Если при расчёте интегрального показателя демографической безопасности к вышеперечисленным демографическим показателям добавим экономические, такие как валовой внутренний продукт на душу населения, уровень безработицы, то мы сможем говорить о социально-демографической безопасности, при этом картина в странах Центральной Азии несколько изменится. Страны перейдут в зону социально-демографической напряжённости. Например, если мы рассчитаем интегральный показатель для 2011 г. на основе только демографических данных для Казахстана, то он составляет 0,53. Как только мы вводим один из предложенных выше экономических показателей (валовой внутренний продукт на душу населения), то интегральный показатель снижается до 0,49. И согласно классификации уровней безопасности страна переходит на уровень напряжённости. Падение показателей характерно для всех стран Центральной Азии.

Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан образуют конфликтный треугольник. Эти три страны являются наиболее проблемными в плане социально-демографической безопасности. Обеспечить работой быстро растущее население местные экономики не в состоянии. При этом эти страны имеют достаточно низкий ВВП на душу населения от 1150–1860 долларов на человека в 2005 г. до 3410–6640 долларов на человека в 2016 г. Более 30% ВВП Кыргызстана и 45% ВВП Таджикистана и 1\5 ВВП Узбекистана, по оценкам экспертов, формировались за счёт трудовых мигрантов. Начиная с 2015 г., уровень этих поступлений снизился до 26–29% [9; 7].

Основу экономики стран региона составляют добыча природных ресурсов и сельское хозяйство. В 2015 г. сохранялись негативные тенденции на мировых рынках сырьевых товаров, составляющих до 80–90% экспорта ряда стран Центральной Азии. Продолжилось снижение цен на металлы, спровоцированное главным образом сокращением спроса со стороны Китая и замедлением темпов роста его экономики. Как следствие, в 2015 г. наблюдалась масштабная девальвация национальных валют государств региона. Правительство Туркменистана девальвировало манат на 25% с начала 2015 г., сомони (Таджикистан) обесценился на 33%, курс киргизского сома опустился до минимального за несколько лет уровня (75,88 сома за дол.). Последним девальвацию провёл Казахстан, заявивший о переходе к плавающему валютному курсу и отмене валютного коридора, к концу 2015 г. тенге упал на 85%. Для ряда стран (например, для Казахстана) девальвация может обеспечить конкурентоспособность экспортной продукции. Однако для республик, нахо-

дящихся в высокой зависимости от импортных товаров, как Киргизия и Таджикистан, девальвация заметно усиливает негативные эффекты в экономике и социальной сфере [9].

Низкий уровень жизни населения, неуверенность в завтрашнем дне формируют у молодёжи чувство неудовлетворённости своим положением, что является питательной средой для распространения религиозного экстремизма. В дальнейшем это может привести к внутренним беспорядкам и насилию, что в итоге может открыть путь к установлению экстремистского режима при ослаблении существующей власти. Близость к существующим "горячим" точкам континента даёт дополнительные возможности для распространения влияния, прежде всего, исламского радикального фундаментализма в данных странах, где основная масса населения исповедует ислам.

Таким образом, за анализируемый период времени страны Центральной Азии можно отнести к странам демографически стабильным, за исключением Туркменистана. В то же время, рост численности трудоспособного населения, особенно молодого, является питательной средой для развития здесь фундаментализма, что в дальнейшем может привести к возникновению здесь новых "горячих" точек. Наибольшая доля трудоспособного населения характерна для Таджикистана и Кыргызстана и существуют тенденции её дальнейшего увеличения. Это страны одни из самых экономически слаборазвитых в регионе, их экономика базируется на богатых природных ресурсах и сельском хозяйстве, поэтому они могут быть интересны для возвращения сюда российских инвесторов и расширения зоны китайского влияния. Только эти две страны, непосредственно граничащие с этим регионом, не желающие вблизи своих границ видеть новые очаги напряжённости, могут сыграть весомую роль в его динамичном экономическом развитии. Для предотвращения угроз национальной безопасности правительствам этих стран необходимо обеспечить рост национальных экономик, социальную стабильность в обществе, чтобы лишить экстремизм питательной среды среди молодого населения.

Литература

1. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник / Автор-сост. профессор В.Ф. Пилипенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
2. Беляков Б.Л. Проявление экстремизма в молодежной среде как социальное политическое явление, отражение проблем современного социума / Б.Л. Беляков, В.Е. Шинкевич // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск; СибЮИ ФСКН России, 2014.
3. Вааль Т. Центральная Азия в 2018 году: активное сотрудничество, экономический рост, водная проблема // Аналитический интернет-журнал Власть // [Электронный ресурс]. URL: <http://vlast.kz> (дата обращения 7.02.2018).
4. Кочедыков И. Современная Центральная Азия и ее перспективы // Центр стратегических оценок и прогнозов. / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csef.ru> (дата обращения 7.02.2018).
5. Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М., 2003. 356 с.
6. Лян Чжэньпэн. Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 3. С. 145–155.
7. Мордвинова А.Э. Экономика Центральной Азии в 2015 году // [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytcs/25391/> (дата обращения 07.02.2018).
8. Общая теория национальной безопасности. /Под ред А.А.Прохожева. М., Издательство РАГС, 2002. 320 с.
9. От Туркменистана к Центральной Азии: политическое будущее региона. М: Научный эксперт, 2016. 116 с.
10. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты, 29.03.2004 г. // URL: <http://www.religare.ru/article10942.htm> (дата обращения: 02.02.2018).
11. Рябцев В.М. Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа. Самара: изд-во СГЭА, 2002.
12. Статистические материалы Государственной статистики Казахстана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gov.kz>, (дата обращения 25.01.2018).
13. Статистические материалы Государственной статистики Кыргызстана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg>, (дата обращения 25.01.2018).

14. Статистические материалы Государственной статистики Узбекистана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.uz>, (дата обращения 25.01.2018).
15. Статистические материалы Государственной статистики Таджикистана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.tj>, (дата обращения 25.01.2018).
16. Статистические материалы Государственной статистики Туркменистана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gov.tm>, (дата обращения 25.01.2018).
17. Статистические материалы Демоскоп Weekly // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения 20.01.2018).
18. Фомичева Т.А. Методологический аспект статистической оценки и межрегиональной дифференциации социальной безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2009. № 10 (60). С. 101–107.
19. Храпаль Л.Р. Доронин С.П., Камалева А.Р., Грузкова С.Ю. Научно-методическое обеспечение реализации идей противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части XI специализированного форума (27–28 мая 2015 г.) / отв. ред. А.В. Букарин: в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 54–67.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Bezopasnost': teoriya, paradigma, kontseptsiya, kul'tura: slovar'-spravochnik / Avtor-sost. professor V.F. Pilipenko. Izd. 2-e, dop. i pererab. M.: PER SEH-Press, 2005.
2. Belyakov B.L. Proyavlenie ehkstremitizma v molodezhnoj srede kak sotsial'noe politicheskoe yavlenie, otrazhenie problem sovremennogo sotsiuma / B.L. Belyakov, V.E. SHinkevich // Sovremennye sistemy bezopasnosti – Antiterror: materialy kongressnoj chasti KH spetsializirovannogo foruma (28–29 maya 2014 g.) / отв. ред. А.В. Букарин. Krasnoyarsk; SibYUI FSKN Rossii, 2014.
3. Vaal' T. TSentral'naya Aziya v 2018 godu: aktivnoe sotrudnichestvo, ehkonomicheskij rost, vodnaya problema // Analiticheskij internet-zhurnal Vlast' // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://vlast.kz> (data obrashheniya 7.02.2018).
4. Kochedykov I. Sovremennaya TSentral'naya Aziya i ee perspektivy // TSentr strategicheskikh otsenok i prognozov. / [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.csef.ru> (data obrashheniya 7.02.2018).
5. Kuznetsov V.N. Sotsiologiya bezopasnosti. M., 2003. 356 s.
6. Lyan CHzhehn'pehn. Kitajskaya vneshnyaya politika v TSentral'noj Azii v 1990-e gg. // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2017. № 3. S. 145–155.
7. Mordvinova A.EH. EHkonomika TSentral'noj Azii v 2015 godu // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://riss.ru/analytics/25391/> (data obrashheniya 07.02.2018).
8. Obshhaya teoriya natsional'noj bezopasnosti. /Pod red A.A.Prokhozheva. M., Izdatel'stvo RAGS, 2002. 320 s.
9. Ot Turkmenistana k TSentral'noj Azii: politicheskoe budushhee regiona. M: Nauchnyj ehkspert, 2016. 116 s.
10. Rybakovskij L.L. Demograficheskaya bezopasnost': geopoliticheskie aspekty, 29.03.2004 g. // URL: <http://www.religare.ru/article10942.htm> (data obrashheniya: 02.02.2018).
11. Ryabtsev V.M. Konkurentosposobnost' rossijskikh regionov: metodologiya otsenki i sravnitel'nogo analiza. Samara: izd-vo SGEHA, 2002.
12. Statisticheskie materialy Gosudarstvennoj statistiki Kazakhstana // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.stat.gov.kz>, (data obrashheniya 25.01.2018).
13. Statisticheskie materialy Gosudarstvennoj statistiki Kyrgyzstana // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.stat.kg>, (data obrashheniya 25.01.2018).
14. Statisticheskie materialy Gosudarstvennoj statistiki Uzbekistana // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.stat.uz>, (data obrashheniya 25.01.2018).
15. Statisticheskie materialy Gosudarstvennoj statistiki Tadzhikistana // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.stat.tj>, (data obrashheniya 25.01.2018).
16. Statisticheskie materialy Gosudarstvennoj statistiki Turkmenistana // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.stat.gov.tm>, (data obrashheniya 25.01.2018).
17. Statisticheskie materialy Demoskop Weekly // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.demoscope.ru> (data obrashheniya 20.01.2018).
18. Fomicheva T.A. Metodologicheskij aspekt statisticheskoy otsenki i mezhregional'noj differentsiatsii sotsial'noj bezopasnosti // Vestnik Samarского gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2009. № 10 (60). S. 101–107.
19. KHrapal' L.R. Dоронин S.P., Kamaleeva A.R., Gruzkova S.YU. Nauchno-metodicheskoe obespechenie realizatsii idej protivodejstviya terrorizmu i ehkstremitizmu v molodezhnoj srede // Sovremennye sistemy bezopasnosti – Antiterror: materialy kongressnoj chasti KHI spetsializirovannogo foruma (27–28 maya 2015 g.) / отв. ред. А.В. Букарин: в 2 ч. – Krasnoyarsk: SibYUI FSKN Rossii, 2015. S. 54–67.

Комарова Т.М. Демографическая безопасность и экстремизм в странах Центральной Азии.

В статье представлен расчёт и анализ демографической безопасности стран Центральной Азии. Показано, что страны региона, имеющие положительные показатели демографической динамики, с высокой долей молодого населения, но при этом имеющие низкие показатели валового внутреннего продукта, в том числе на душу населения, высокую безработицу, являются наиболее уязвимыми в планах распространения экстремизма, прежде всего религиозного. Россия и Китай, непосредственно граничащие с этим регионом, могут сыграть весомую роль в его динамичном экономическом развитии.

Ключевые слова: *демографическая безопасность, интегральный индикатор, молодое население, экстремизм, фундаментализм, угрозы*

Komarova T.M. Demographical safety and extremism in Central Asia

The article presents calculation and analysis of the demographic safety of the Central Asian countries. It is shown that the countries of the region have positive indicators of the demographic dynamics and a high proportion of the young population. But these countries have low Gross Domestic Product and high unemployment among youth. Therefore, these countries are the most vulnerable to the spread of extremism, primarily religious. Russia and China, directly bordering this region, can play a significant role in its dynamic economic development.

Key words: *demographic safety, integral indicator, young population, extremism, fundamentalism, threats*

Для цитирования: Комарова Т.М. Демографическая безопасность и экстремизм в странах Центральной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 135–141. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/135-141

For citation: Komarova T.M. Demographical safety and extremism in Central Asia // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 1. P. 135–141. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/135-141

